

Тантан, чьё лицо всегда было холодным, теперь улыбалась сладко, но в то же время зловеще. Она сказала:

— Разве ты не хотел поцеловать меня? Если бы ты действительно это сделал, то мои малыши выползли бы из моего рта и забрались бы в твой. Они бы проникли в твоё тело и использовали твою плоть и кровь для размножения, размножались бы и размножались... И в конце концов, как ты думаешь, что бы произошло? Они бы съели тебя изнутри, выползли бы из твоих ушей и рта. Ты бы не умер сразу, но страдал бы невыносимо...

Одного только представления было достаточно, чтобы напугать. Лицо Чжун Цяочжи менялось, и теперь он избегал Тантан, как чумы. Её красивое лицо стало отвратительным.

Как он мог хотеть связаться с такой женщиной?

Чжун Лицин, увидев это, чуть не умер со смеху. Какой же дурак решил подкатить к Тантан с такой трусостью?

Такой тип, будь он мужчиной или нет, Тантан могла бы убить одним пальцем.

— Ха-ха-ха, это просто смешно...

Тантан бросила взгляд на Чжун Лицина, который смеялся без остановки, и пальцем подозвала к себе паука. Паук прополз по её ладони, затем по запястью и исчез в рукаве.

Чжун Лицин подошёл с Сяо Ми, смеясь и качая головой, насмешливо сказал:

— Брат, а ты ещё хочешь соблазнять женщин? Ты уже вырос? Как говорится, одна минута в постели требует десяти лет тренировок. Ты уже освоил свои детские навыки?

Лицо Чжун Цяочжи из белого стало красным, затем чёрным. Тысячи слов слились в один крик:

— Чжун Лицин...

Чжун Лицин принял позу «не хочу с тобой связываться», обнял Тантан и Сяо Ми одной рукой и сказал:

— Сегодня вечером идём в бар, будем гулять до утра, пошли, красавицы.

Он сказал «идём в бар», и Тантан с Сяо Ми, конечно же, последовали за ним.

И где бы он ни появлялся, Чжун Лицин становился центром внимания. Люди танцевали вокруг него, кричали, пили, атмосфера была накалена до предела.

Все женщины смотрели на него с жадной, ему не нужно было соблазнять или обманывать, женщины сами окружали его, как мотыльки, летящие на огонь.

Сяо Ми прислонилась к барной стойке, наблюдая за смеющимся Чжун Лицином издали. Весь этот шум и блеск в его глазах превращались в холод и одиночество, оставляя после себя лишь пустоту.

Как бы он ни пытался забыть, он не мог найти настоящего удовлетворения. Его тело искало удовольствия, но его душа постепенно угасала.

Её существование, существование Тантан и Чжун Ланя постоянно напоминали Чжун Лицину... ты связан, ты не можешь убежать, ты даже не имеешь права на отчаяние и смерть.

— Чжун Лицин...

В конце остался только глубокий вздох.

...

Шэнь Цзялань действительно провёл два дня в доме Линь Е. Чтобы составить ему компанию, Линь Е не пошёл в офис, а работу поручил своим помощникам через видеозвонки.

Эти два дня прошли насыщенно. Они несколько раз побывали на холмах за горой Фулун, гуляли по лесным тропинкам, ловили рыбу в реке, охотились в горах с простым снаряжением. В общем, время прошло очень приятно и спокойно.

Линь Е заметил, что Шэнь Цзялань, к его удивлению, очень любил такие занятия. Ему нравилось рыбачить, лазать по горам, охотиться и заниматься выживанием в дикой природе. Он умел делать простые ловушки, стрелять из древнего лука и лазить по деревьям за птичьими яйцами.

В это время года в горах было мало диких ягод, но на деревьях было много гнёзд. Шэнь Цзялань с энтузиазмом собирался залезть на дерево.

Линь Е остановил его, сомневаясь:

— Ты умеешь лазить по деревьям?

Шэнь Цзялань бросил на него презрительный взгляд. Сначала он двигался неуверенно, но потом стал более ловким. Видимо, в детстве он был непоседой.

Затем Линь Е увидел, как он спускается с дерева, весь в сухих ветках и листьях, и с гордостью

показывает ему несколько птичьих яиц. Линь Е чуть не умер со смеху.

Посмеявшись, он почувствовал облегчение. Такая свобода, когда не нужно поддерживать образ, была приятной. Блеск и гламур всегда несут тяжёлый груз.

Когда Линь Е впервые увидел Шэнь Цзяланя, тот был чистым и красивым, словно не принадлежал этому миру. Теперь, сняв этот ореол, он мог быть обычным, но настоящим.

Они сидели на камнях у ручья, болтая. Под ними была куртка Линь Е, а ноги Шэнь Цзяланя были погружены в воду.

— Это место мне знакомо. В детстве я здесь проходил тренировки. Те инструкторы были настоящими зверями, каждый день гонялись за мной по лесу, играя в охотника и добычу. Если я попадался раньше времени, меня наказывали: лишали еды, заставляли бегать с грузом, били плетью. Наказания были разными. На самом деле, тогда я очень злился, ненавидел этот лес и тренировки по преследованию. Лежать в траве, пока по тебе ползают змеи и насекомые, было ужасно...

Выслушав всё это, Шэнь Цзялань схватил главное:

— Ты боишься змей и насекомых?

Линь Е сделал сложное выражение лица:

— Не то чтобы боялся, просто они мне неприятны. Скользкие и противные, особенно когда заползают под одежду.

Шэнь Цзялань с пониманием кивнул:

— Забыл, что у тебя есть немного брезгливости.

— Эй, говоришь так легко, разве ты не боишься?

Шэнь Цзялань брызнул водой и весело сказал:

— В детстве мальчишки любили хвастаться, считая, что кошки и собаки — это для девочек, а мальчикам нужно любить что-то круче, например, змей и многоножек. Я тоже так говорил.

— Это же детские байки!

Линь Е, как человек, прошедший через это, понимал. Мальчишки всегда соревновались в глупостях, и для маленьких мужчин лицо было важнее задницы.

Тогда, поддавшись на уговоры, они готовы были на любую глупость. Получить дома по заднице было не страшно, а вот опозориться перед друзьями — это уже проблема.

Шэнь Цзялань покачал головой:

— Я не врал, мне правда нравилось.

— О, значит, в детстве ты был смелым.

— Я тоже так думаю.

Шэнь Цзялань почувствовал, что его похвалили, и его глаза засияли.

Линь Е сдержал смех и сказал:

— Сейчас ещё не очень жарко, лучше не сиди в воде.

Шэнь Цзялань послушно вынул ноги, стряхнул воду и начал надевать обувь.

— Отдохнули, пойдём медленно назад.

— Хорошо.

Линь Е снова повёл за собой. Как он и говорил, он хорошо знал эти места, поэтому шёл как хотел.

Дорогой это сложно было назвать. Они просто шли туда, где деревья были менее густыми и где были низкие кусты. Это место было мало посещаемым, и тропинок здесь почти не было.

По словам Линь Е, в горах было много мелких животных, таких как зайцы и дикие козы, которые встречались почти на каждом шагу. Были и следы крупных диких зверей, но они обычно не подходили к вилле.

— О, там красивая фазанка.

— Хочешь, подстрелим?

— Нет. Эй, здесь грибы, похожие на зонтики, маленькие красные зонтики.

— Они ядовитые.

Сказав это, Линь Е раздавил гриб ногой. Шэнь Цзялань посмотрел на него с укором, бросил в него горсть розовых диких цветов и пошёл дальше.

Линь Е: «...»

Кажется, характер Цзяланя становится всё более вспыльчивым!

Не спеша они прошли ещё немного, на этот раз Шэнь Цзялань шёл впереди, раздвигая ветки палкой. Поскольку он не ошибался, Линь Е молчал.

— Подожди, не иди дальше.

Шэнь Цзялань обернулся, удивлённо спросив:

— Мы заблудились?

Линь Е указал на маленький, почти незаметный каменный столбик на холме:

— Мы пересекаем границу.

Шэнь Цзялань не понимал, и Линь Е объяснил:

— Здесь начинаются владения семьи Чжун.

— Вы что, разделили эту гору между семьями?

Линь Е кивнул.

Шэнь Цзялань ещё больше удивился:

— Я думал, что ваши семьи живут вместе и у вас хорошие отношения. Для внешнего мира несколько семей с горы Фулун — это символ настоящей аристократии столицы, в отличие от новых семей, вы должны быть единым целым.

— Нет, ты ошибаешься. Наши семьи не едины, и мы никогда не объединимся.

— А?

— Это политический вопрос, тебе не нужно это понимать.

Сейчас в центре внимания находятся семьи Чжун, Линь, Сюй и Цзо. Это старые, укоренившиеся семьи, чьи корни не так легко поколебать.

<http://bllate.org/book/15261/1346572>